

Петровские экспозиции в краеведческом музее

Г. А. Крупницкая

Дети помнят о своих родителях, города о своих основателях: Рим – о Ромуле и Реме; Киев – о Кие, Щеке, Хориве, сестре их Лебеди; Москва о Юрии Долгоруком и так далее и так далее; сколько на свете городов столько и лиц, великих и не столь великих, но оставивших в истории свой след в основанных ими селениях.

Таганрог не исключение, хотя сам мыс заселялся с древнейших времен и были здесь сменявшие друг друга поселения, но, к сожалению, должного развития они не получили, жизнь их по историческим меркам была непродолжительна, они как возникали, так и уходили в небытие. И только крепость Троицкая на Таган-Роге, основанная Петром I, возымела свою уже более 300-летнюю историю.

Личность основателя была столь масштабна и неординарна, да и задачи, стоящие перед строящимся городом, были значительны для всего Российского государства, поэтому ни превратности истории (разрушение Троицка), ни изменение геополитической ситуации (границы государства отодвигались далеко на юг), ни новые исторические лица, с чьими именами город связал свою судьбу, не смогли затмить гений основателя.

Посему, когда Таганрог готовился отпраздновать свой 200-летний юбилей, а музей как учреждение приобрел статус культурной нормы, и организация музейного собрания стала даже престижна, городские власти в качестве своеобразного подарка горожанам подняли вопрос об устройстве в городе музея.

Для жизнеспособности и успешной реализации данного начинания Таганрогская Дума и Управа в лице П.Ф. Иорданова обращаются к тогда уже очень известному, снискавшему глубочайшее уважение среди культурного общества России, уроженцу Таганрога Антону Павловичу Чехову.

И именно А.П. Чехову принадлежит первая структура будущего музея и предложение назвать его Петровским в честь основателя Таганрога. Вклад писателя в развитие музейного и библиотечного дела был столь реален, а скорбь о его безвременном уходе из жизни столь велика, что 10 сентября 1904 года Городская Дума приняла постановление о присвоении городской библиотеке и музею имени А.П. Чехова. Что никоим образом не повлияло на отражении в собрании музея и его экспозиции личности Петра I.

Французский поэт Поль Варлен (1871–1945) вложил в понятие музея следующее: «Музей – навощенные пустынности, на которых лежит печать храма и салона, кладбища и школы». Возможно, для кого-то данное суждение покажется оригинальным и эпатажным, но, в сущности, с ним нельзя не согласиться. Само слово «музей» переводится как «храм муз», и посетитель через музейную экспозицию осознает свою общность с окружающим миром, его познание через памятники предшествующих поколений, а в основе всего этого процесса лежит музейный предмет.

Вот почему в первый год существования музея особое значение уделяется поискам будущих экспонатов. О роли А.П. Чехова и П.Ф. Иорданова в этом деле уже писалось не раз, однако Городской Управой предпринимались и масштабные акции в этом направлении. В 1909 году на городских тумбах, в газетах и в общественных местах появилось объявление: «В нашем крае, служащим ценным местом для важных археологических находок, в последнее время замечается усиленный интерес населения к предметам старины. В целях удовлетворения этой потребности таганрогского населения, Таганрогским городским Управлением был учрежден в память Великого основателя Таганрога императора Петра I Городской музей. В настоящее время Городской Управой отведено отдельное помещение – Петровская ул. 63 (нумерация 1903 г. – Г.К.) для Городского музея, в котором все пожертвованные предме-

ты с удобством размещены и с таким же удобством могут быть размещены и предметы, имеющие поступить в распоряжение музея. Таганрогская Городская Управа имеет честь почтительнейше просить лиц и учреждения, желающие оказать содействие к развитию деятельности Таганрогского городского музея, не отказать в присылке вещей, имеющих археологическое значение, и тем способствовать распространению среди местного населения интересующих его сведений о местной старине»¹ (ГАРО, ф. 577, оп. 1, д. 736, л. 106).

Указанное помещение находилось на месте здания библиотеки А.П. Чехова, только фасад его не располагался по красной линии Петровской улицы, а был значительно углублен, а из-за перепада высот грунта, к парадному входу вели мостки. Именно здесь располагалась первая экспозиция Городского музея, в которой нашла свое отражение тема основания Таганрога и личность Петра I. Согласно описи, выполненной Варварой Федоровной Демидовой в 1909 г.² (ГАРО, ф. 577, оп. 1, д. 736, л. 159), были представлены: гравюра с изображением Петра I, монеты его времени, книги, в частности «Уложение царя Алексея Михайловича», а также гравюра «Полтавский бой – начало сражения» и «Конечное разбитие шведской армии», переданные в музей П.Ф. Иордановым³ (ГАРО, ф. 577, оп. 736, л. 156).

После строительства нового здания для библиотеки и музея Петровская экспозиция была размещена там, пополнившаяся таким очень известным экспонатом, как модель памятника Петру I скульптора Антокольского⁴ (ГАРО, ф. 577, оп. 1, д. 736, л. 317–320).

Известный отечественный деятель, любитель и знаток старины М.Б. Краснянский, побывав в Таганроге и посетив музей, направил в Таганрогскую Городскую Управу письмо: «Считаю долгом доложить Городской Управе, что мною осмотрена Городская библиотека и Городской музей им. А.П. Чехова, и я остался очень доволен осмотром, как любитель донской старины. Здание очень просторное, светлое и даже стильное, не уступает Новочеркасскому музею и даже лучше Ростовского. Жаль только, что фасад застроен, а со временем музей и библиотека потребуют расширения...»⁵ (ГАРО, ф. 577, оп. 1, д. 728, л. 31).

Конечно, ни о каких четко выраженных разделах экспозиции тогда говорить не приходилось, по своей направленности она походила на кунсткамеру, в которую помещены были все имеющиеся материалы, связанные с историей города, а также отдельно были введены предметы, имеющие отношение к жизни и творчеству А.П. Чехова. В таком состоянии экспозиция музея просуществовала до 1918 года, когда с изменением страны полностью изменилась политика по отношению к музеям.

В августе 1918 года был создан отдел по делам музеев Наркомпроса, преобразованный в 1921 году в Главмузей, который в свою очередь был подчинен Главнауке. Руководила Главмузеем Н.И. Троцкая.

В Таганроге 21 мая 1920 года Городская музейная комиссия приняла решение о создании музеев: исторического, естественно-исторического, педагогического.

Янно Георгади в статье «Музей имени А.П. Чехова», напечатанной в газете «Советский юг» (№ 275 от 30.11.1924 года), характеризует Таганрогский музей в этот период следующим образом: «С приходом советской власти музей значительно расширился, вследствие пополнения огромного числа экспонатов (что отчасти связано с национализацией многих музейных ценностей, оставленных в домах крупной буржуазии и белогвардейских грабителей, удравших за границу) местным отделом народного образования были выделены добавочные помещения, которые превратились в отделы музея имени Чехова.

В настоящее время функционируют следующие отделы музея: 1) художественный с комнатой Чехова; 2) естественно-исторический; 3) исторический с подотделом архива революции; 4) бывший дворец Александра I; 5) дом, где родился А.П. Чехов...». Историко-археологическим и художественным отделами в это время руководил М.И. Лучко.

В здании на улице Ленина (библиотека) остались художественный отдел и Чеховская комната. Петровская тема, да и все исторические темы до 1917 года были перенесены в бывший дворец Александра I, разрушив тем самым мемориальность уникальнейшего музея. В 1920-е годы в стране произошла полная переориентация целей и задач, стоящих перед музеями. Система вульгарно-социалистических представлений о том, что в искусстве нужно

народу, а что является для него «чуждым» и «идеологически вредным», привели к продаже с молотка шедевров Эрмитажа, уничтожению памятников, расхищению церковного имущества, которое в большинстве своем – уникальные образцы живописи, декоративно-прикладного искусства.

«Романовский хлам» объявлялся идейно несовместимым с новым бытом. Все это привело к тому, что в конце 20-х годов в отношении государства к музею как социальному институту выдвигались требования в соответствии с очередным постановлением партии и правительства.

Все музеи были разделены на три категории: к первой относились музеи столиц союзных республик, автономных республик, а также музеи в Вологде, Воронеже, Вятке, Нижнем Новгороде, Пензе, Ярославле, Перми, Омске, Смоленске, Саратове, Ростове-на-Дону. Ко второй – в Астрахани, Брянске, Владимире, Иваново-Вознесенске, Костроме, Новгороде, Рязани, Сталинграде, Твери, Свердловске, Таганроге. К третьей – художественные отделы в других городах (ОПИ-ГИМ, ф. 54, д. 609, л. 1–9).

Огромную роль в музейном строительстве страны сыграл прошедший в 1930 году Всероссийский музейный съезд, закрепивший представление о музее, как о политико-просветительском учреждении.

Данный экскурс в историю музееведения страны был необходим, чтобы понять основные процессы, происходившие с развитием музея в нашем городе.

21 ноября 1930 года коллегия РКИ Таганрога вынесла решение об объединении всех таганрогских музеев в единый городской музей, т.е. те отделы, о которых говорилось выше, и вновь возникшие были объединены в единую централизованную систему. Большим ударом по музейному фонду стало издание ряда постановлений правительства в 1931–1932 годах об изъятии из музеев предметов, сделанных из цветных металлов, «не имевших особой художественной и исторической ценности» ГОРФО без ведома музеев поставило перед президиумом горсовета вопрос о передаче в Госфонд памятников Петру I и Александру I.

Под эту волну в историческом отделе музея был уничтожен целый ряд предметов, в том числе связанных с основанием Таганрога: царские портреты, документы, бытовую утварь. В это же время решался и вопрос с переводом музея в другое здание. В 1927 году музей во дворце Александра I закрыт, к этому времени он, как было уже сказано выше, не представлял единого мемориального памятника, а уцелевшие экспонаты были переданы в здание дворца Алфераки, который с 1930 года носит имя краеведческого и приобретает статус идеологического центра.

Соответственно директором музея в это время был человек с безупречным революционным прошлым, бывший политкаторжанин, человек малообразованный Лапин. В газете «Советское искусство» в 1937 году Н. Кречетом помещена статья «В чьих руках музеи Таганрога», в которой через каждый абзац встречаются слова: расхищены, уничтожены, переведены. Ситуация изменилась в связи с приходом на работу в музей Василия Митрофановича Базилевича, известного ученого, профессора.

В это время в советских музеях основным принципом показа становится историко-хронологический. Однако, при хорошей разработке и подаче этот подход был шагом вперед по сравнению с хаосом предыдущих лет.

Последним предвоенным музейным проектом стало создание выставки, посвященной старому Таганрогу (Базилевич В.М. Старый Таганрог // Таганрогская правда. 17.05.1941, № 1148 (ТГЛИАМЗ, ФПИ, ф. 7–09).

Петровский раздел был значительно расширен за счет материалов, полученных из Госхрана, – уникальные предметы: оружие, стекло, фарфор.

Так как музей работал все годы оккупации, то из данной выставки были убраны все тексты – высказывания классиков марксизма-ленинизма по петровскому периоду, а введены цитаты дореволюционных историков.

После освобождения Таганрога от немецко-фашистских захватчиков музей для посетителя был открыт 12 ноября 1943 года, и в конце 1944 года «была восстановлена экспозиция в

том виде, в каком она находилась до войны»⁹. (Цымбал Л.А. Из истории собирательской работы // Краеведческие записки. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 1964, с. 265).

В 1950-е годы сотрудники музея работали над созданием полномасштабной экспозиции. Опять же в основе разрабатываемой концепции лежали марксистско-ленинская идеология и методика.

Экспозиция, рассказывающая о первом периоде истории Таганрога, находилась на первом этаже в зале № 6 (нумерация 1950-х годов), (ныне это зал пореформенного развития города (1861–90 гг. XIX в.). На сравнительно небольшой площади была расположена тема «Приазовье в XII–XVII вв.», соответственно петровской теме была отведена только часть зала. А структурно она была раскрыта подтемами: «Азовские походы 1695, 1696», с комплексом, рассказывающим о строительстве флота; «Основание Таганрога», «Северная война 1700–1721»; отдельно один из эпизодов этой войны – Полтавское сражение, русско-турецкая война 1710–1711 гг. и разрушение Троицка на Таган-Роге.

В экспозиции, как и ранее, значительное место занимали реконструкции: карты-схемы – «Азовские походы»; «План осады и взятие Азова»; макет Миусского полуострова с обозначением военных сооружений; диорама «Таганрог», а также большое количество фотокопий материалов из Центральных архивов.....

Были представлены и подлинные предметы петровского времени, а также высокохудожественные произведения искусства – бюст Петра I работы Иванова.

А появление в экспозиции платка с текстом поэмы А.С. Пушкина «Полтава» и рисунками к ней, изготовленного в честь 200-летия Полтавской битвы, говорит о том, что стал преобладать тематико-хронологический подход, в котором стремление раскрыть тему преобладает над четким хронологическим рядом датирования предметов.¹⁰ (Таганрогский краеведческий музей. Путеводитель. Под ред Л.Т. Тоценко. Таганрог. 1961, с. 67, 74).

Шло время. Здание дворца Н.Д. Алфераки нуждалось в срочной реставрации. К сожалению, вместо реставрационных работ был проведен капитальный ремонт (1967–1970), пагубно отразившийся на состоянии памятника архитектуры середины XIX века.

В 1971 году была открыта новая экспозиция, созданная коллективом авторов, в частности, над петровской темой работали П.Д. Карпун, Н.М. Князюк (Клеопатро) и зав. фондами С.П. Тартанова, директором музея в это время стала Л.А. Цымбал. Строительство данной экспозиции было знаковым событием не только для Таганрога, но и для всех музеев Дона, фактически это была первая экспозиция с единой художественной концепцией, воплощенной художниками Московского комбината декоративно-оформительного искусства под руководством Виталия Деуля. Интересующей нас теме был посвящен зал № 5 на первом этаже (нумерация 1971 года). Наряду с темами предыдущей экспозиции в новой значительное место уделялось материалам Булавинского восстания, а также хронологические рамки тем, размещенных в зале, доходили до конца XVIII века. Несмотря на возросший эстетический уровень экспозиции, раскрытие тем не приобрело особых новаций, основные принципы и основная методология оставались прежними.

С 1989–1995 годах краеведческий музей был закрыт в связи с реставрационными работами.

С позиций сегодняшнего дня обращаясь к тем годам, памятным для многих живущих, еще раз восхищаемся силой духа российского народа. Это было тяжелое время для страны и города, для людей. Но и в это время руководство области и города всеми силами стремилось сохранить культурное достояние и не дало закрыть объект-дворец Н.Д. Алфераки на консервацию, понимая, что возродить его в данном случае вряд ли удастся.

И в этот период сотрудники музея, являвшиеся неотделимой частью общества, в котором происходили глобальные перемены, вели работу над созданием новой экспозиции.

С изменением теоретической базы и уходом от формационной теории, принятой в советской исторической науке, и освоением принципов цивилизационного подхода в освещении разделов экспозиции, авторский коллектив основным лейтмотивом новой экспозиции взял тему развития мировоззренческой культуры и самоосознания человека, поселившегося на

землях Северо-Восточного Приазовья с древнейших времен на всех этапах исторической цивилизации.

Раздел экспозиции, освещающий Петровский период, расположен в зале на втором этаже, открывает анфиладу парадных залов дворца. Теоретическое его название звучит следующим образом: «Южно-русская политика на рубеже XVII – нач. XVIII вв.». В 1990-х годах данная формулировка была актуальна, так как геополитические задачи, решаемые Петром I в его время, сродни проблемам и сегодняшнего дня.

В отличие от предыдущих экспозиций, в ныне существующей дана предыстория решения вопроса по обеспечению безопасности южных границ государства, больше уделено внимания персонам, имевшим отношение к данной проблеме, а также подчеркнута основная направленность царствования Петра I, который вслед за Людовиком XIV сказал: «Государство – это я», – и страна, ему врученная из феодального царства на задворках Европы, превратилась в мощную империю.

А строительство Троицка на Таган-Роге было ступенькой к возвышению России. В данной экспозиции представлены такие раритеты, как карты- гравюры конца XVII – нач. XVIII вв., оружие допетровского и петровского времени, монеты, медали, книги и т.д.

Копии портретов выполнил художник Ю. Смолин. Художественное решение всего зала, как впрочем и всей экспозиции, принадлежит П.А. Ибалакову, которому удалось воплотить концепционный замысел авторов в яркий, образный ряд.

В 2008 году зал претерпел незначительные изменения, но, в целом, художественное решение осталось прежним.

Над экспозицией этого зала работали: Крупницкая Г.А., Ратник В.И., Кузьменко Н.Н.; сотрудники фондов: Тартанова С.П., Шумейко М.А., Сергеева Л.И., под общим руководством директора музея-заповедника Коноплёвой Е.П.

Наблюдая за посетителями в Петровском зале, легко можно узнать таганрожца или гостя города. Отец, пришедший с маленьким сыном, глядя на бюст Петра I, говорит: «Это царь Петр. Он основал наш город». А приезжий скажет: «Это царь Петр, он основал этот город». Информация одна, а как различен дух!

Придут новые поколения посетителей и музейных сотрудников, но сопричастность таганрожцев к событиям более чем 300-летней давности не уйдет никогда.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ГАРО, ф.577, оп.1, д, 736, л. 106.
2. То же, л. 159.
3. То же, л. 156.
4. То же, л. 317–320.
5. ГАРО, ф. 577, оп.1, д. 728, л. 31.
6. ТГЛИАМЗ ФПИ.
7. ГИМ ОПИ, ф. 57. д. 609, л. 1–9.
8. ТГЛИАМЗ ФПИ, ф. 7-09.
9. Цымбал Л.А. Из истории собирательской работы краеведческого музея. Вып. 2. – Ростов-на-Дону, 1964, с. 265.
10. Таганрогский краеведческий музей. Путеводитель под ред. Тоценко Л.Т. Таганрог, 1961, с. 67–74. 55